Том 6 Глава 118 - Паутина лжи II

— Это лишнее. Помнишь кристаллы маны, что я оставил в чайной комнате, и обещание, которое дал твоей сестре? — спросил Лит.

Камила кивнула, но слова его её не успокоили. Лит был чересчур серьёзен и явно что-то скрывал от неё.

— Я держу своё слово. При помощи массива я узнал, что ей грозит опасность, и применил заклинание, отразившее в Фалмуга всё, что он творил с Зиньей. Он и волоса её не тронул.

— Это... прекрасные новости. Но если всё в норме, почему такое лицо? — спросила она.

— Ками, то, что я сделал, — это преступление, вопиющее злоупотребление властью. И то, что я оставил его в живых, делает его только серьёзнее. Я сейчас признаюсь тебе в преступлении и одновременно посвящаю в тайну моего заклинания. Понимаешь, насколько это серьезно? — его слова стерли улыбку с её лица.

— Понимаю, — ответила та после секундного колебания. — Ты совершил преступление, чтоб защитить мою сестру, и спрашиваешь меня, смогу ли я с этим жить, верно? Ты спрашиваешь меня, сможешь ли ты доверить свои секреты девушке Камиле так, чтоб куратор Йехвал не выдала их из чувства долга.

Лит кивнул, впервые подвергая испытанию их отношения. В точности, как некогда поступил с товарищами по академии, открыв им свои нечеловеческие физические способности. Для него это был критический момент. Он не раскрыл ей всей правды, дабы ничем не рисковать в случае, если Камила окажется недостойной. Заклинание, подобное тому, что он описал, было взято из сказки, даже первокурсник посмеялся бы над такой историей. Зинья ничего не слышала, показания же Фалмуга в корне бы отличались от показаний Камилы и показались бы даже менее правдоподобными. Сам Манохар не сумел бы преодолеть расстояние от Люции до Ксилиты всего за несколько секунд.

— Спасибо, — с надломом сказала Камила, хоть в её голосе и прозвучали счастливые нотки. По лицу же её потекли слёзы. — Хоть у меня и много друзей, я всю жизнь провела в одиночестве, ведь в критические моменты всегда оставалась сама по себе. Узнав о моих проблемах, люди жалели меня, говорили тёплые слова, но не более. Спасибо тебе, что приложил столько усилий для защиты Зиньи. Спасибо, что принял близко к сердцу проблему, которая даже не твоя, и поставил ради меня под угрозу карьеру, — она начала всхлипывать, но не отводила от него глаз. — И больше всего спасибо за то, что так доверяешь мне. Мне плевать на карьеру. Я сделаю всё, чтоб защитить твою тайну так же, как ты сделал это для меня, — она обняла его, зарывшись лицом в его плечо, и задрожала, словно щенок, напуганный раскатом грома.

— Не за что, — ответил Лит, крепко прижимая её к себе. — Как я тебе уже говорил, в отношениях проблемы решать нужно вместе. А значит, что рано или поздно и ты будешь втянута в тот бардак, коим является моя жизнь. Согласна на это? — спросил он.

— Согласна, — от всего сердца ответила она.

Однако Лит не перевоплотился и не сказал ей ничего больше. Он лишь вытер слезы и сопли с её лица, прежде чем быстро и нежно поцеловать.

«Сейчас она вся на эмоциях, лучше подождать, пока она успокоится. Только тогда я увижу её истинную реакцию» — подумал Лит. Слова не имели для него особого значения, важны были лишь поступки.

— Завтра я поговорю с профессором Вастором о твоей сестре и, возможно, отправлю её в госпиталь Белого Грифона для операции. Хочешь со мной? — спросил он, нежно поглаживая её по лицу.

— Хотелось бы, но мне нужно работать. Меня и здесь-то сейчас быть не должно, — вздохнула она. — Но я постараюсь быть на операции. Пожалуйста, держи меня в курсе.

Лит кивнул в ответ.

— Выберемся куда-нибудь на ужин в или останемся дома? — спросил он.

— Хочу просто остаться с тобой, — ответила она.

Она не желала ни выпускать его из своих объятий, ни вставать с его колен. Камиле казалось, будто руки его — её крепость, а его сердце — ей небо. И ей лишь хотелось, чтоб этот миг длился вечно.

— Уверен, что с Зиньей всё в порядке? — спросила она.

— Абсолютно. Заклинание не только защитило ее, но и позволило мне полностью проверить её состояние. После нашего визита с ней ничего не случилось, — в голосе Лита было столько уверенности, что беспокойство Камилы исчезло.

Литу с большим трудом удалось приготовить ужин, не выпуская её, и сделать это он смог лишь благодаря магии духа и Огненному обзору. Когда же он предпринял попытку покормить её с ложечки, она уже не могла подавить смех.

— Ты самый неромантичный человек из всех, кого я знаю. Неужели это не может подождать несколько часов?

— Может, ты и права, но я голоден, да и ты тоже. А эти звуки уж точно не идут романтике на пользу, — и в ответ на его слова оба их желудка заурчали.

— Знаю. Дурацкий желудок! Постоянно всё портит.

Стоило ей отвернуться от ложки, как под восхитительный запах еды он заурчал ещё сильнее.

— Ты слишком вкусно готовишь. Если растолстею, виноват будешь ты, — первого же укуса оказалось достаточно, чтоб Камила осознала, насколько разыгрался её аппетит на фоне долгого рабочего дня и всех пережитых эмоций.

— Руки прочь от моей тарелки, женщина! — весело возмутился Лит, когда она, воспользовавшись тем, что сидела у него на коленях, набросилась сразу на обе тарелки.

— А ты заставь, — с улыбкой ответила Камила.

***

На следующее утро Лит опять был невыспавшимся, но безусловно довольным прошедшей ночью. Камила не отпускала его даже во время утреннего душа, отчего день его начался особенно хорошо.

[Одно могу сказать наверняка. Если продолжишь в том же духе, Камила быстро сбросит вес].

[Фу, Солус!] — возмутился Лит.

[Кто бы говорил] — усмехнулась она.

Из Белиуса он отправился в академию Белого Грифона, где профессор Зогар Вастор и Квилла уже ждали его.

— Лит, мальчик мой! Я так рад снова тебя видеть. Но знаешь, было бы куда лучше, если бы ты иногда навещал меня или звонил просто так, а не лишь тогда, когда тебе что-то нужно. Знаю, оба мы занятые люди, но все же это как-то невежливо.

— Именно это я ему и сказала, профессор, — кивнула Квилла.

— Прошу прощения у вас обоих, — сказал Лит, с трудом подавляя раздражённый вздох. — Я изучил все материалы, что прислала мне Квилла, и хотел бы услышать ваше мнение о подходах, которые разработал.

— Попридержи коней, Лит. Ни один компетентный целитель не станет высказывать своё мнение на основе голограммы, какой бы первоклассной она ни была. Нам нужно увидеть пациента. Я уже взял на себя смелость установить координаты врат на Ксилиту, — внезапно

подскочил Вастор.

Как ему удавалось не покачиваться из стороны в стороны, несмотря на яйцеобразную форму тела, всё ещё оставалось для Лита загадкой. Когда они добрались до дома Сарта, слуги затряслись от страха, не решаясь вымолвить даже слова.

Один маг и так был страшен, но три сразу — такое являлось разве что в кошмарах.

http://tl.rulate.ru/book/26517/1307040